

Книги Анджея Ясинского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

НИК
НИК. ЮЗЕР
НИК. СТИХИЙНИК
НИК. АДМИН
НИК. БЕГЛЕЦ
НИК. ЧАРОДЕЙ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ

НИК. ЧАРОДЕЙ

РОМАН В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 2

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я81

Серия основана в 1992 году
Выпуск 854

Художник
М. Поповский

Ясинский А.

Я81 Ник. Чародей: Фантастический роман в двух томах.
Т. 2. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 312 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1520-5
ISBN 978-5-9922-1523-6 (т. 2)

«Покой нам только снится» — самые точные слова, характеризующие события, разворачивающиеся вокруг Ника с чародейкой. Все смешалось в кучу: и чародеи, и паладин, и искусники, и боги. А на сладкое — Повелители Чар, которые, шумно пытаясь выяснить, кто из них могущественнее, стягивают в свои боевые разборки Ника и Карину.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1520-5 © Анджей Ясинский, 2013
ISBN 978-5-9922-1523-6 (т. 2) © Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

Боркус

Вжик... Вжик... Вжик...

Боркус размеренно водил оселком по лезвию секиры. Он делал это уже час, но на удивление результата не было. Будто в руках не точильный камень, а кусок масла. Чудеса. Хорошо еще, что острота оружия и без того отменная: здоровяк навел глянец еще вчера, сразу после тренировки командира с мейхом. Тогда как будто не было ничего необычного, а вот теперь ничего не выходит. Сейчас Боркус начал работу скорее по привычке, чем по необходимости. Но что делать, когда секира снова затупится? Может, на металл так повлиял контакт с зачарованными куртками и это скоро пройдет? Хотелось надеяться, что оружие не испорчено.

Боркус слегка коснулся пальцем лезвия своей секиры — тут же выступила кровь. Странно это все... Вздохнув, мужчина перехватил оселок поудобней и снова стал гладить им по металлической кромке, надеясь на лучшее. Кто-то скажет, что острота в таком оружии — не главное, и ошибется! Ведь секира среднего размера, чем-то напоминающая обычный топор, — почти универсальный инструмент: таким можно и врагов рубить, и поленья колоть, а в некоторых случаях и бороду брить. Свою бороду охотник холил и лелеял и расставаться с ней не собирался, и уж подавно не стал бы рубить благородным оружием дрова, но сам факт!

Всхрапнула лошадь. Боркус мельком глянул в ее сто-

рону, слегка прищурился, прислушался и снова стал вжикать по лезвию. Только оселок переложил в левую руку и поменял положение тела. Время — поздняя ночь, да только не спится. После ухода товарищей и обустройства стоянки оно тянулось медленно, и Боркус успел поспать несколько часов. Посреди ночи проснулся — сна ни в одном глазу. Сходил проверить окрестности, разжег угасший костерок, выпил заваренного травяного сбора, да и принялся править амуницию. Новые ноги (а друзья успели рассказать, что ноги не просто вылечены, а как бы воссозданы заново) не причиняли никаких неудобств, разве что сперва после нагрузок слегка уставали, но сейчас уже почти ничем не отличались от «старых».

Боркус не боялся быть услышанным. Окружающие деревья, пусть и редкие, а также кустарник должны скрадывать звуки. И места тут глухие — сам недавно рассказывал об этом Никосу. Впрочем, вряд ли есть причины для беспокойства: само место отталкивает неподготовленных, прогоняет их. И все-таки жаль, что мейх хоть и поставил, как он говорил, сигнальную сеть, но, видимо, забыл привязать ее на Боркуса. Так что для него она бесполезна. Если и даст сигнал, то кому? Несмотря на все доводы рассудка, опыт подсказывал быть начеку. Охотник не был настолько самоуверен, чтобы полностью полагаться на редкие описания этой местности, к тому же с чужих слов. Да и место это, как ни крути, нехорошее — не располагает к беспечности.

Снова зашевелились лошади, но скоро успокоились, замерли. Боркус чуть-чуть наклонился вперед, перенес вес на подвернутые ноги, перехватил секиру за ручку и отодвинул оружие влево, слегка поворачивая лезвие, любуясь его внешним видом и отблесками пламени на металлической плоскости. Неудобное положение, если смотреть со стороны, но вполне естественное для бородача: по крайней мере, никакого напряжения в его позе не чувствовалось. Поэтому, когда над ним в темноте мелькнуло что-то вроде полога, едва заметного в отблесках

костра, Боркус легко оттолкнулся ногами и быстро перекатился влево-назад, успев махнуть секирой, тем более что и размахиваться не пришлось, — просто провести рукой с зажатым оружием вправо. Не зря он ежедневно доводил лезвие до бритвенной остроты!

Полностью выйти из области накрытия ловчей сети он не успел, но секира без особых проблем распластала веревки у самого края, не дав ловушке выполнить свою задачу. В следующий момент бородач снова прыгнул-перекатился, слегка поменяв направление. Это его и спасло: стрела, вылетевшая из тьмы, пропахала землю в том месте, где он мог первоначально оказаться. Краем глаза успев ее заметить и мгновенно представив, откуда она могла прилететь, Боркус, прежде чем скрыться в тени ближайшего дерева, до которого уже не доходил свет костра, левой рукой метнул тяжелый нож в сторону предполагаемого противника. Он и не рассчитывал задеть нападающего — лишь обозначил, что просто так не сдастся, ну и надеялся на пару мгновений передышки, которую могла обеспечить эта атака. Однако, к своему удивлению, Боркус услышал легкий вскрик. Действительно попал, что ли?

На некоторое время на полянку опустилась тишина. Лошади никак не отреагировали на произошедшее. Костерок медленно угасал, иногда потрескивая. Осторожно выглянув, Боркус пригляделся и покачал головой. То-то ему показалось странным, что стрела не воткнулась в землю. Несмотря на темноту, он все же заметил, что ее наконечник не боевой — слишком толст. Видимо, хотели оглушить, да не получилось. Эх... Не сообразил он держать при себе боевые амулеты, оставленные Дорникусом! Сейчас бы очень пригодились!

Место, где спрятался Боркус, являлось неким карманом, сзади ограниченным большим скальным осколком, а сбоку — непосредственно скалой, по которой уползли товарищи. Вокруг этого пятачка тесно росли несколько деревьев, которые дали охотнику временную

защиту. Поэтому нападающие и не лезли сюда — нормальный ход был только со стороны полянки. Эта же особенность и не давала возможности незаметно уйти: фактически бородач оказался в ловушке.

— Да откуда же вы вылезли? — тихо бормотал Боркус, распластавшись на земле за деревом. — А я еще хотел здесь жить... Вот как тут быть? Только подберешь что-то интересное, как обязательно найдется кто-то, кто изгадит мечту!

Вспомнив кое о чем, охотник хлопнул себя по лбу, упустив из виду, что держит в руке секиру. Из глаз посыпались искры, и он чертыхнулся. Хорошо хоть голову не раскроил — ручкой ударил. И поделом. Он снял с пояса кошель и на ощупь достал оттуда монетку связи.

— Ллэр Никос! — Охотник перекатился на бок, чтобы правильно расположить монетку перед лицом. — Ллэр!

Никто ему не ответил. То ли амулет разрядился, во что Боркус не верил: слишком сильное впечатление своими возможностями производил Никос, вряд ли он упустил такую мелочь, как разрядка амулета; то ли ллэр просто сильно занят или спит.

— Если вы меня слышите, но не можете ответить, общаю, что на меня напали. Сколько нападающих, неизвестно. Мне удалось спрятаться, но ненадолго — отсюда деваться некуда. По скале подняться не могу — все вещи остались на месте привала вместе со стеноступами.

Безуспешно прождав ответа, Боркус немного подумал и не стал прятать монетку в кошель, а засунул ее в сапог. Снова повисла тишина. Костерок совсем погас, возбуждение схлынуло, мышцы расслабились, а глаза потихоньку начинали закрываться. Охотник несколько раз встряхивался, пытаясь прогнать дремоту. Вот ведь! Только недавно сна не было ни в одном глазу, а тут!

После очередного встряхивания охотник вдруг увидел, что на их поляне, не скрываясь, стоит человек. Вернее, в такой темноте сложно было определить, кто или что это, но легкий сгусток еще более темного цвета, чем

ночь, явно очерчивал фигуру. Боркус подтянул к себе поближе секиру, но тут же расслабился, ткнувшись лицом в землю.

— Тащите его сюда, — произнесла тень.

Ничейные земли. У артефакта Дронта

Фебрилус

— Тащите его сюда, — произнес недовольный чародей. Через полянку метнулись две тени. — Собирайте что сможете, у вас есть пять минут.

Наблюдая за тем, как его помощники собирают чужие вещи и быстро укладывают их на чужих же лошадях, он думал. Действительно, сильное проклятие наложено на это место. Настолько сильное и неизвестное, а возможно, и уникальное, что его не видно в чародейском зрении. Как с ним бороться — непонятно. Фебрилус сумел подобрать формулу, но сил она забирала очень много. А ведь еще надо и своих спутников закрывать. Поэтому, как ни велико было желание пошарить здесь по-хорошему, но приходилось поторапливаться. Как же удалось защититься тем, кто тут находится? Да еще и лошадей закрыли...

Со всем этим Фебрилус собирался разобраться, как только они покинут проклятую местность. Задержка грозила неприятностями. И дело даже не в проклятии. Просто чародейка, которая обосновалась тут, оказалась сильнее ожидаемого, сильнее его. Большого труда ему стоило незаметно нейтрализовать висящий над полянкой наблюдательный конструкт. Если быть честным, сам Фебрилус не смог, пришлось использовать приобретенный по случаю у более сильного чародея амулет, специально предназначенный для незаметного уничтожения чужих наблюдателей-конструктов. Надо бы радоваться, что цель найдена, первый бой выигран, только Фебрилусу не до веселья. Во-первых, как выяснилось, в открытом противостоянии ему с ней не справи-

ться. А во-вторых — возможно, он ошибся и она совсем не та, кто ему нужен.

В пользу последней версии были еще доводы. Эти люди обосновались тут не на пять минут: обстоятельно устроили лагерь, навесили долгоиграющую защиту и на себя, и на животных, где-то неподалеку спокойно делают какие-то свои непонятные дела. Те, кого ищут, так себя не ведут. Что это вообще за команда? Что они делают здесь?

Странное место, режущее глаз своей чужеродностью окружающему пейзажу; старинное, но все еще мощное проклятие; наконец, эта песчаная туча над головой... С другой стороны, с чего бы предлагать большую награду за слабую одинокую девчонку? К оракулу не ходи — понятно, что дело не такое простое, как кажется на первый взгляд. Скорее всего это тот случай, когда противник на деле оказался серьезнее обещанного. И что из этого следует?

Возможно, лучшее, что можно сделать в сложившейся ситуации, — это положить все, что взяли, на место и быстро-быстро бежать отсюда. Может быть, тогда обойдется без последствий. Но Фебрилус, прикинув расклад, решил рискнуть, благо чародейки сейчас здесь нет.

— Все, уходим! — нервно крикнул он, отгоняя воспоминания.

Тенью сожаления промелькнула мысль, что то время, пока он просто стоял, глядя, как его рабы разоряют захваченный лагерь, можно было потратить с большей пользой, стирая свои следы. Впрочем, он тут же успокоил себя тем, что времени было слишком мало, а сил и вовсе не осталось. Да и бесполезно: чародейка сильнее и, когда вернется, все равно разберется, что тут произошло.

— Бросайте что не успели взять! Живее!

В лиге от проклятого места давление, которое чувствовалось даже сквозь защиту, пропало, и Фебрилус с удовольствием снял ее. Двое его рабов стали ловко раз-

гружать лошадей. Чародей внимательно пригляделся к подавляющим волю конструктам. Действие проклятия слегка нарушило их работу, но не критично, и он быстро привел их в норму. Хорошо, что тут ничейная территория. За подавление воли жителя империи на ее земле без важных на то причин на него бы быстро наложили наказание, причем довольно серьезное (если доказали бы вину, конечно), а тут... Делай что хочешь, никто никому не пожалуется! Удачно ему попались эти охотники, видимо, отец и сын, — и следы хорошо читают, и местность знают.

Разгрузив поклажу, рабы остановились и посмотрели на чародея. У мужчины постарше по плечу текла кровь, расплываясь красным пятном на рубахе.

— Перевяжи его! — распорядился Фебрилус, наблюдая за тем, как споро молодой кинулся выполнять его приказ.

— А теперь сторожите, чтобы никто по следам не пришел, — велел он, когда работа была закончена.

Рабы кивнули, взяли луки, поправили ножи на поясе и растворились в темноте. Фебрилус перевел взгляд на пленника и недовольно нахмурился. Чародейская защита здоровяка справилась с подчиняющим конструктом, а глаза подозрительно мерцали, отражая свет звезд. Очнулся, значит. Чародей подошел поближе.

— Ты кто? — спросил он.

Бородач зло ощерился и плюнул в своего пленителя, едва не попав на кафтан.

— Значит, не хотим говорить... — Фебрилус тяжело вздохнул. Придется снова ломать защиту, а сил это отнимает порядочно. Но делать нечего...

Он уселся рядом с поверженным здоровяком и стал медленно приводить себя в нужное состояние и восстанавливать ресурсы.

Допрос пленного проходил трудно. Его защита быстро разрушала подавляющие конструкты Фебрилуса, и тому приходилось постоянно их заменять, пока проби-

тые дыры не успевали затягиваться. Бородач все время выходил из-под контроля, и нужно было очень быстро задавать вопросы, чтобы хоть что-то узнать. А общая картина из выуженных обрывков никак не складывалась. То получалось, что в проклятом месте решил сделать свои дела какой-то мейх, то — чародейка (вроде бы именно та, которую разыскивают так много охотников). Фебрилус еще долго не мог понять, кто это такой — «мейх», пока не сообразил, что бородач имеет в виду искусника. Вроде бы в древности их так называли.

К сожалению, в истории Фебрилус был не силен, поэтому и не сообразил сразу. Не воспринял серьезно информацию об искуснике, вернее, как-то не осознал услышанное. Он никогда с ними не сталкивался по причине своей относительной молодости: в войне не участвовал, да и просто не сложилось. Зато сразу проникся и задумался после того, как очнулся с ломотой во всем теле и спутанными мыслями. А всего лишь хотел посмотреть, что находится в сумках, захваченных с места привала чародейки. Однако презрительный смех пленника заставил его разозлиться и собраться.

Так... Значит, добычу он нашел. Только чародейку сопровождают спевшиеся с ней охотники за головами и какой-то искусник. Возможно, она пообещала им много заплатить за сопровождение. К сожалению, остается только гадать — большего Фебрилус не смог выбить из пленника, а продолжать допрос уже не было сил. Он узнал главное. С чародейкой ему не справиться, судя по словам пленника. Защита, которую она навесила на своих людей, тому подтверждение. Это плохо и даже опасно: рассердившись, чародейка сможет его достать. А если она еще и видящая... Да, не так представлялось это дело Фебрилусу всего каких-то пять дней назад.

Ему случайно удалось подслушать разговор двух чародеев о том, что многих представителей их братии наняли неизвестные люди для поиска одной девицы. Почему собеседники не установили защиту от подслушива-

ния или просто не контролировали обстановку, Фебрилус не знал. Может быть, потому, что беседа проходила в дорогой таверне, разделенной тонкими стеночками, дающими ощущение уединения. А может, все дело было в том, что Фебрилус после доброй порции еды и кружки пива закемарил и никак не проявлял своей активности. Он бы не стал влезать в это дело, если бы те двое в разговоре не упомянули посредника, который оплачивал поиски. То есть приди с пойманной девушкой — и не важно, кто ты, тебе заплатят. И очень приличную сумму.

То, что это дело, по сути, являлось преступлением, не особо волновало Фебрилуса. С такими деньгами вполне можно замести следы, а то и подмазать кое-кого, чтобы про тебя забыли. А можно и в другую страну уехать. Да и попадаться он не собирался. Кроме того, как-то не верилось, что заказчик не замнет это дело. Немного понаблюдав за обстановкой, он отметил интересную деталь: в Осоне — захудалом городке у самых Пустошей, не избалованном посещением сильных мира сего, появилось очень много чародеев! Ему и удалось-то это понять только потому, что он довольно долго жил там и знал всех чуть ли не в лицо. Через некоторое время Фебрилус сообразил, что пришлые чародеи не собираются куда-то двигаться на поиски. Вернее, из города они отлучались часто, но быстро возвращались. Очевидно, оставляли сигнальные конструкторы вдоль границы. Чем-то они напоминали пауков, соткавших паутину и караулящих жертву. Причем явно выделялись пять независимых групп. Знают они друг о друге или нет — Фебрилус понятия не имел, но логика подсказывала, что вычислить конкурентов им вполне по силам. Все ведь одним делом занимались. Хотя... Если в каждой группе есть хотя бы один видящий, то стереть свои следы в сути мира всяко могли так, что другие не заметят.

В общем, примерно прикинув, откуда чародеи ждут добычу, Фебрилус понял, что из Пустошей. Откуда же еще — не из Кордоса же, а других вариантов и вовсе нет!

Правда, не очень понятно, отчего именно тут. Жертве логичнее было бы плыть по реке или ехать по цивилизованной дороге через Праймус, чем пробираться через дикие и опасные ничейные территории. Только потом, уже отправившись в путь, он догадался, что такие команды ловцов есть, скорее всего, и в Тертоне, и в Праймусе, и во всех остальных пограничных селениях, и даже, возможно, у каждого горного перевала севернее.

Но тогда Фебрилус решил, что чародеи просто знают что-то, что дает им уверенность в появлении добычи именно в Осоне. А если мышка сама прибежит в лапы, зачем гоняться за ней? Проще немного подождать в комфорте, наслаждаясь обществом женщин и вином. Это казалось логичным, но также давало шанс какому-нибудь энергичному и неленивому чародею обскákat всех своих коллег по ремеслу, утерев им нос. Надо ли говорить, что в роли этого предприимчивого везунчика Фебрилус видел себя? Правда, не так-то просто перехватить человека в пути, если известна лишь конечная точка его маршрута и нет подробных характеристик его ауры. Чародею пришлось пересечь холмы и отъехать далеко в степь, чтобы случайные люди из города не мешали работе поисковых конструкторов.

Здесь же, в безлюдной местности, шанс на удачу был, и Фебрилус не упустил его. Заинтересовавшись странной тучей на горизонте, он подъехал поближе и нашел аурные следы женщины, что было большой редкостью для здешнего сурового края. Причем последняя была чародейкой, что сразу же переводило робкую надежду в разряд почти уверенности.

Дикое везение? Возможно. Но Фебрилус сорвал свой куш. Вернее, почти сорвал, ведь в сложившейся ситуации сам он ничего не мог сделать. А вот если прийти к главе одной из групп чародеев, что остались в городе, то, наверное, можно договориться. Особенно с таким пленником — там его защиту враз сломают и запоет он, как птичка! Да и сумки искусника, пожалуй, немало стоят.

Точнее, их содержимое. И пусть он получит не всю сумму от награды, но даже доли ее будет вполне достаточно, чтобы переехать поближе к центру империи, а то и поступить в какую-нибудь школу чародейства. Так что решено! Ждать утра не имеет смысла. Надо отправляться прямо сейчас. Путь неблизкий, но с новыми запасными лошадьми и рассерженной чародейкой за спиной обратно можно добраться дня за два.

Империя Оробос, город Праймус

Шойнц Индергор Виртхорт

Мягко звякнув колокольчиками двери, в таверну «Последний приют» вошел высокий мужчина. Его одежда, хоть и скромная по виду, но из дорогого материала, выдавала в нем дворянина. Впрочем, на это также указывали непростой меч на боку и гордая осанка человека, не привыкшего кланяться. Здание только номинально называлось таверной — по сути, это была весьма приличная для такой глуши гостиница. Почти весь первый этаж занимает чистенький зал, на столах — скатерти, пусть и не всегда первой свежести, но и не откровенно грязные. Вдоль стен — горшочки с цветами, придающие помещению домашний уют, а обе официантки чисто и опрятно одеты. Нельзя сказать, что таверна открыта исключительно для дворян и чародеев (не так уж много на периферии высокородных), простой люд сюда тоже пускают, только плати. И еду подадут попроще, и каморку найдут подешевле. Не забывайся, веди себя тихо и проблем не будет. Именно поэтому на входе присутствовал охранник, кроме всего прочего, выполняющий функции вышибалы. Но если кто-то позволит себе непотребное — вход сюда ему будет закрыт надолго, если не навсегда.

Несмотря на эти относительные строгости, клиенты не переводятся: многим хочется отдохнуть в тишине и спокойствии. Эта таверна была не единственной в своем роде. Практически в каждом пограничном городке име-

лись такие же. А все потому, что наместник западных территорий Оробоса оказался очень серьезным и деятельным человеком и частенько самолично инспектировал свои территории. Он любил посмотреть, как живут люди и что происходит, проверить поступающие данные, да и просто развеяться. Естественно, в каждой такой таверне у него есть свои апартаменты, ну и налоговое бремя для хозяина заведения поменьше. Не стоит также удивляться, что частенько хозяева тайно работают осведомителями Службы Спокойствия.

Войдя, мужчина привычно огляделся. Все как обычно, все те же лица. В дальнем углу сидит Атикая — даймон, приехавший, кажется, в местный банк по служебной надобности. Дальний стол у окна с видом на небольшой сад в задней части таверны занимает некая Турвинтель эль Торона с компаньонкой — жена какого-то небогатого дворянчика, проездом остановившаяся в Праймусе — так называется этот город. Она привычно стала строить глазки вошедшему, он привычно как бы не заметил этого, лишь слегка поклонившись. Слева, задумчиво уткнувшись в кружку с пивом, сидел приезжий чародей Корциус. Вошедший обозначил приветственный кивок, не сомневаясь, что его заметят. Чародей слегка приподнял кружку, ответно поприветствовав, и снова присосался к ней.

Мужчина не спеша последовал в свои апартаменты. По дороге дал отмашку хозяину, мол, сейчас ничего не нужно. Уже ступив с лестницы на верхнюю площадку и повернув в левый коридор, услышал, как хлопнула входная дверь. Звук ничем не отличался от других хлопков, сопровождавших хоть его вхождение в помещение, хоть других, но внутри что-то дернулось. Продолжая движение, он все же вошел в коридор и лишь после этого остановился и аккуратно выглянул.

У входа стояли двое мужчин. Чародеи. Тот, что находился чуть впереди, слегка шевельнул ладонью опущенной руки, и его спутник прошел к стойке, уйдя из обла-

ти видимости подглядывающего мужчины. Сам же чародей, видимо, старший в двойке, уверенно приблизился к Корциусу и негромко окликнул его по имени.

Сидящий чародей спокойно, даже с какой-то ленцой, посмотрел на вошедшего:

— Кому я понадобился?

— Уже никому, — слегка качнул головой пришелец, и тут же последовал удар по ауре Корциуса вытянутым аурным отростком, в чародейском зрении выглядевшим как круглый конусовидный меч.

Удар соскользнул с защиты сидящего чародея, а в ответ пришельца окутало темное облако проклятия, которое на несколько мгновений затормозило нападение. В воздухе уже носились выпущенные обеими сторонами боевые конструкты, пытавшиеся пробиться к противнику. Возникло ощущение, что конструкты действуют сами по себе. Но было заметно, что управлялись они более крупными и сложными созданиями, висящими над каждым чародеем. Летающие искорки, точки, бесформенные сгустки сталкивались в воздухе, взаимоничтожаясь, но от обоих чародеев вылетали новые конструкты, которые тут же устремлялись или к чародею-противнику, или на перехват вражеского конструкта. Облако проклятия на напавшем почти никак не повлияло на битву: первоначально он выпустил конструктов с запасом, поэтому Корциусу не удалось воспользоваться моментом.

Тем временем напавший первым чародей закрыл глаза, слегка развел руки в стороны, выполнил какое-то странное танцевальное движение и резко хлопнул ладонями перед собой. Ауру Корциуса сплющило с боков. Спереди ее с заметным усилием проткнул такой же аурный отросток-меч, как вначале, и в прокол мгновенно втек черный сгусток проклятия, очень быстро растворившийся в ауре Корциуса, заставив того впасть в оцепенение. Но он все еще держался за счет сложности защиты, которая продолжала бороться с вторжением во

внутреннее пространство, щедро тратя жизненные силы чародея.

Однако следом за проклятием в пробитую защиту просочился тускло-красный конструкт, шевелящий тысячу ложноножек, которые быстро стали вращать в ауру чародея и ломать ее. Спустя краткое время энергетический сгусток погрузился в тело Корциуса, и того судорожно выгнуло назад, отчего он упал со стула. На губах выступила пена, глаза закатились, а из ушей и носа потекла кровь. Лицо чародея исказила мука.

Гулкий стук упавшего тела разорвал мертвую тишину, в которой происходил чародейский бой. Все это время присутствующие сидели в оцепенении, глядя перед собой пустыми глазами. Второй чародей контролировал их, наложив сложное заклятие подчинения. Он слегка безразлично посмотрел на мертвеца и произнес:

— Долго провозились. Надо было с улицы вдарить конструктом с накачкой маны, и всего делов-то.

Вышедший из боя победителем чародей стряхнул с рук усталость и остатки вражеского проклятия, взглядом проследив, как оно пытается из разорванных клякс собраться вместе. На мгновение замерев, он накрыл его невесомым светлым облачком, которое быстро всосало в себя чужую энергетику, а потом и само развеялось.

— Нам не нужны тут разрушения. От таверны бы ничего не осталось, да и другие бы поняли, что дело нечисто. А так — ну повздорил с кем-то, проиграл... Ты, кстати, всех держишь? Проверил, сверху есть кто?

Первый чародей смутился — ведь действительно прокололся, не проверил — и начал суетливо формировать конструкты-ищейки. Его спутник махнул рукой:

— Не надо, я сам. Ты пока внедри в посетителей ложные воспоминания, будто Корциус сидел-сидел, а потом просто упал. С кем не бывает, — усмехнулся он.

— Тут дэймон есть. Подействует ли на него?

— Попробуйся. В любом случае, даже если не выйдет,

он не станет никому говорить. Даймоны умные — они в чужие разборки не лезут.

Стоящий наверху мужчина на цыпочках отошел от прохода, вынул из кармана две горошинки, одну оставил там, где стоял, а вторую запустил в дальний конец коридора. Сам же быстро скрылся в своей комнате, лег на кровать и усилием воли погрузил себя в полудрему. Оставленные артефакты сработали спустя несколько секунд после того, как мужчина уснул. Из них выплеснулись искусные сети сложной конфигурации, которые тут же прилипли к стенам коридора.

Впитав в себя жизненную энергетику в радиусе нескольких метров, они передали ее в лежащие на полу горошинки — защищенные от излучений амулеты, и перемешали оставшееся легкими энергетическими всплесками слабой интенсивности, после чего разрушились. Конечно, не все впитали, но и этого оказалось достаточно, чтобы перепутать аурные отпечатки и снизить их яркость. Кстати сказать, для чего использовались эти горошинки самими археями, было неизвестно. Слишком маломощные и специфические амулеты, а нашли их в древних раскопках насыпанными в обычный кувшин.

Ни конструкты, выпущенные чародеем, ни сам чародей, быстро прошедший по коридорам и проверивший общую обстановку в помещении, ничего странного не заметили. К счастью для спящего мужчины, среди них не было видящих, которые могли бы отметить нестыковки. Но даже если бы и были, Шойнц Индергор Виртхорт, а это был именно он, знал, что снять точную информацию они бы не смогли. Эксперименты в лабораториях показали: с высокой долей уверенности можно утверждать, что резкие энергетические перепады и взбивание аурных отпечатков нарушают четкую информационную картину. Разобраться в ее остатках может только сильный видящий, каковых среди чародеев не так уж много.

Удостоверившись краем почти бодрствующего сознания, что чародеи не собираются избавляться от возможных свидетелей, он ослабил контроль над дремой и окончательно погрузился в кратковременный сон.

«Это что же получается, — недоуменно думал Шойнц, очнувшись от суеты в коридоре, связанной с неожиданной смертью постояльца, — чародеи убивают чародеев?» Он думал, это его задача. А тут какие-то местные разборки. Или в игру вступил третий игрок? Шойнц провел рукой по коротко стриженным волосам. Пришлось избавиться от лелеемой шевелюры, чтобы полнее соответствовать образу. В Оробосе дворяне редко носят длинные, до пояса, волосы. Максимум до плеч. Это Шойнцу не нравилось, но дело превыше всего.

Довольно быстро добравшись до западных территорий Оробоса, где он предполагал перехватить Карину эль Торро, Виртхорт сразу заметил нездоровую активность чародеев. Причем не местных и практически во всех пограничных городках. Его люди по одному — по двое тоже обосновались в этих населенных пунктах, чтобы не пропустить нужную персону, ведь наверняка беглецы захотят где-нибудь остановиться привести себя в порядок после длительного путешествия.

Пришлось срочно перерабатывать план. У них какая задача? Правильно, чтобы девчонка живой добралась до своего отца. А для чего тут чародеи? Явно тоже за ней приехали! И уже спустя три дня после утверждения нового плана чародеи в разных городах, со стороны как бы по естественным причинам, стали умирать. Понятно, что скоро это заметят, сложат одно с другим и догадаются, что кто-то развязал против них войну. Шойнц справедливо полагал, что на кордосцев чародеи подумают в последнюю очередь. Ну просто неоткуда им тут взяться, да и причин нет. И будут разбираться между собой.

Стоп! А не было ли убийство Корциуса именно такой разборкой? Нет... Вряд ли. Тот чародей назвал его по

имени — значит, точно что-то именно против него имел. Но и на личное не похоже, ведь Корциус был одним из охотников на Карину. И это скорее говорит о том, что здесь появился кто-то, кто много знает и чьи интересы в данном конкретном случае и в данном месте могут совпадать с интересами искусников. Впрочем, слишком мало данных для анализа. Пока ничего особенного не случилось, придется придерживаться разработанного плана по уничтожению чародеев, с высокой долей вероятности присланных для поимки Карины эль Торро.

Жалко только Корциуса. Шойнц очень удачно скрывался в его тени. Ведь любой знает: лучше всего прятать вещь на самом видном месте. Вот и Виртхорт старался поддерживать с ним дружелюбно-нейтральные отношения. Он не боялся, что чародей раскроет его как искусника: перед отправкой в Оробос он тщательно перетряхнул секретные запасники архейских амулетов их службы, да и свои наработки имелось... Теперь его самого и его людей по ауре может раскрыть только очень опытный чародей, возможно даже уровня Повелителя Чар. Усиливает этот маскирующий эффект специальная подготовка, которую прошел каждый боец отряда Искусников Специального Назначения, или «СИ»: при виде чародея парни просто лучились расположением и другими добрыми чувствами. Это сбивало внутреннее чутье как простых чародеев, так и видящих. Неудивительно. Достаточно рассказать, какую проверку проходил боец «СИ» после тренировок, чтобы быть отобранным для операции. Под четким контролем «домашнего» чародея каждый должен был сделать то, что ему более всего противно в жизни, причем так, чтобы чародей обманулся в чувствах бойца. Один целовал дохлую крысу, другой клал на лицо живого паука размером с ладонь, третий спокойно слушал, как поносят императора. У каждого находилась своя слабость, вызывающая у него максимально негативные эмоции. И ни одна эмоция, ни один всплеск не должны были быть определены чародеем.

Уничтожать же чародеев одновременно и сложно и просто. Сложно потому, что стоит чародею почувствовать опасность, как подобраться к нему будет очень и очень нелегко. В обычном же состоянии, не чувствуя опасности, он может сильно ослабить защиту, чтобы не тратить жизненную энергию, а то и вовсе ходит только с пассивной. Поэтому и получалось обманывать чувства чародеев. Кто-то смог подсунуть отравленные иголки, яд которых действует мгновенно: кордосец «искренне верил», что это мусор, залежавшийся в его карманах, и удачно выбросил иглы перед чародеем. Кто-то умудрился подстроить почти естественный несчастный случай: один из кордосцев по-настоящему намеревался отремонтировать балку (или думал так), а второй как бы случайно уронил ее в нужный момент, неловко прислонившись к хлипкой стенке заброшенного здания (тот чародей в свободное время занимался кладоискательством в старых постройках).

Сложная простота. По правде сказать, Шойнц не рассчитывал, что такие простые методы будут долго действовать. Еще несколько подобных случаев — и чародеи насторожатся. Поэтому параллельно готовились более мощные методы устранения, которые уже не замаскируешь под случайность. И тут вдруг появляются новые лица! Определенно стоит разузнать про них поподробней и откорректировать план.

Кабинет императора Оробоса

За большим рабочим столом, откинувшись в кресле, сидел император Оробоса. Глаза его были закрыты, однако движение под веками выдавало интенсивную работу мысли. Напротив сидел Лулио де Монто и ждал, когда глава империи ознакомится с памятным слепком. Судя по времени, тот его просматривал уже по второму кругу. Наконец император открыл глаза. Взгляд был еще затуманен. Слегка улыбнувшись, он тихо проговорил:

— А дочка у Эндонио красивая... Лулио, я хочу попо-

дробней о ней узнать... — Император осекся, заметив застывший взгляд и напряженную позу чародея. — Лулио?

Однако чародей еще некоторое время сидел неподвижно, незряче глядя сквозь императора. Тиль с тщательно скрываемым нетерпением посматривал на него, надеясь услышать что-то интересное. Наконец чародей ожил и глубоко вздохнул:

— Нечасто судьба дает возможность видеть одновременно две линии вероятного будущего и осознавать себя в переломной точке.

— Неужели мой вопрос об этой девушке вызвал у судьбы такую реакцию? — Император усмехнулся.

Лулио внимательно посмотрел на правителя:

— Тиль, ты много раз меня спрашивал, почему я не остановил твоего отца, развязавшего войну с Кордосом.

Мужчина, управляющий одним из могущественнейших государств на континенте, резко подался вперед:

— Да.

— Но я тебе не отвечал. Сейчас же скажу. Я был одним из тех, кто говорил твоему отцу, что война необходима.

— Но почему? Ты ведь знал, чем все кончится!

— Ты помнишь мое прозвище?

Император недоуменно пожал плечами:

— В детстве я иногда слышал, как отец называл тебя Хранителем Империи. Ты про это?

— Именно. — Лулио тяжело поднялся и стал прохаживаться по комнате.

— Я думал, это просто шуточное звание...

— Не совсем так. Настала пора тебе кое-что узнать. Не буду скрывать: это опасный для меня момент, несмотря на то что я знаю возможное будущее.

Заметив вопросительно приподнятую бровь императора, чародей пояснил:

— Ты же помнишь, что будущее до конца не определено. В любой момент главная линия может превратиться в боковую и потеряться среди новых, рожденных су-

дьюбой и обстоятельствами. Поэтому предсказывать его — неблагоприятное дело. В особенности для империи. Но все же это довольно эффективный инструмент, если правильно им пользоваться. Самый первый император, твой предок, как ты должен знать, был идеалистом. Для него слово «империя» было всем — целью и сутью его жизни. Он был умным человеком и понимал, что судьба империи в первую очередь зависит от ее руководителя. Себя он считал достойным императором, так оно и было на самом деле. Но он предполагал, что те, кто будет править империей после него, необязательно станут делать это правильно, даже желая того всеми силами. И сформировал тайный управляющий орган — Хранителей Империи. На самом деле обычно это один Повелитель Чар, видящий. Его задачей является постоянно находиться при власти, быть советником, помощником императора, смотреть в будущее и искать наиболее выигрышные для империи линии развития. Если окажется, что император не должен знать этого будущего, а должен оставаться в неведении, чтобы оно реализовалось, так и должно быть. Даже если это приведет к гибели императора. Империя важнее одного человека, пусть даже он сидит на троне.

Лулио замолчал и взглянул на мужчину. Тот смотрел на него немигающим взглядом.

— Ты хочешь сказать, война с Кордосом была... То есть грядущее не сулило нам ничего хорошего с самого начала и ты это скрыл?

Лулио снова начал ходить, заложив руки за спину.

— Не совсем так — были разные варианты. И сперва все шло вполне удачно, пока откуда-то из боковых линий не появились жрецы. Но это не важно, я хотел рассказать про другое. Перво-наперво уясни: раз я тебе сейчас открылся, это означает, что мои слова уже никак не повлияют на будущее. Даже принесут некоторую пользу. — Чародей поднял руку, останавливая императора, который уже открыл рот, чтобы возразить. — Не для

меня — для империи! Сам я в твоей власти. Но давай вернемся к делу. Тебя правильно воспитали, империя для тебя на первом месте. Когда среди придворных после долгих лет мирной жизни начало преобладать мнение, что нужна новая война за территории, я не захотел с ним бороться, поскольку это грозило гражданской войной и стало бы началом конца. Твой отец, справедливости ради надо сказать, долго не прислушивался к ним, и мне пришлось повлиять на него. — Лулио тяжело вздохнул. — Тиль, я любил твоего отца, как люблю тебя, но без той войны с Кордосом, вне зависимости от ее исхода, была слишком большая вероятность того, что империя просуществует недолго. Срок жизни одного-двух императоров, и все... И развал должен был начаться с тебя.

— С меня? — Император удивленно откинулся в кресле. Прозвучавшие слова его просто шокировали.

— Именно. Твой отец был способен прожить еще долго. К моменту его естественной смерти ты был бы уже тоже немолод, а других кандидатов грядущее не предлагало. Несмотря на то что тебя с детства готовили быть императором, с возрастом ты бы потерял интерес к управлению и, сев на трон, стал бы предаваться праздности. — Взгляд чародея опять затуманился, и он заговорил иным голосом, будто читал скучную книгу: — У тебя родились четверо сыновей и, возможно, дочь. Ты мертв — тебя убили. Твои дети устроили грызню вокруг трона, началась гражданская война. Империя ослаблена, треть населения погибла. Кордосцы поддерживают одного из кандидатов, сажают его на трон. И так далее... В результате Оробос раздроблен на три части, в каждой из которых сидит марионеточный правитель... Даже смерть во младенчестве всех твоих детей не принесла бы спасения — лишь отсрочку на несколько лет. А во главе мятежных отрядов просто встали бы другие лица. — Лулио выдохнул и замолчал. Он даже не заметил, что стал говорить так, будто все это действительно произошло.

Однако на Тиля его слова произвели сильное впечатление.

Мерно тикающие в углу комнаты часы пытались разогнать вдруг наступившую гнетущую тишину. Им вторил слабый шорох шагов чародея.

— Я не мог тогда сказать это твоему отцу. Он был сильный человек, но мог не решиться погрузить страну в хаос войны, хоть и на время. Тогда существовало много факторов, из-за которых ситуация могла пойти по любому пути развития. Но я был неправ. Твой отец догадался. Однажды он прямо меня спросил, считаю ли я необходимой войну с Кордосом. И по моему ответу он все понял. По моему взгляду. Ты тогда был маленький и присутствовал при этом разговоре, хоть вряд ли его помнишь. Я посмотрел на тебя и сказал, что это надо империи. И он все понял.

— Империя важнее императора, — долетели до Лулио тихие, точно вздох, слова. Но следом за ними прозвучали другие, произнесенные уже обычным голосом: — Сейчас такой же момент? Ты не можешь мне сказать? И это как-то связано с дочерью Эндонио?

Повелитель Чар тяжело вздохнул:

— Да. Снова судьба империи, вернее, ее будущее, зависит от меня. — Он опустил плечи, будто груз, давящий на них, был непомерно тяжел.

— И даже это знание, точнее, тот факт, что я это теперь знаю, ничего не изменит?

Чародей медленно вернулся к креслу и тяжело опустился в него:

— Пока нет. И я еще не решил, какое развитие лучше. Сейчас не стоит вопрос о существовании империи в будущем. Пока ей ничего не грозит, разве что одна из наиболее вероятных линий ведет к относительно быстрому процветанию и упрочению позиций империи на мировой арене. Другая линия тоже ведет к развитию, но не настолько быстрому, а в будущем Оробос станет хоть и сильной державой, но не особо выдающейся. И то и дру-

гое неплохо. Но тут дело в ином. В одной линии ты счастлив, в другой — не очень. В одной империя — твой дом родной, в другой — просто абстрактный смысл жизни. В одной — буря эмоций, в другой — спокойствие скалы. В одной твоя жизнь полна как яркими цветами, так и черными, в другой — серая. И в одной линии, и в другой к концу жизни ты счастлив, но разным счастьем. Прости, большего сказать не могу.

— Хм... Действительно, трудно тут выбрать, особенно если это не очень касается империи. Я тебя понимаю. Даже я сам не знаю, что лучше.

— Не беспокойся, Тиль, это мой выбор, — слабо улыбнулся чародей. — Единственное, о чем тебя попрошу: пусть все идет как идет. Не надо привлекать других видящих, чтобы узнать что-то о Карине эль Торро. Обещаешь?

Император долго смотрел на Повелителя Чар.

— И почему мне кажется, что ты уже сделал выбор? — вздохнул он. — Хорошо, я обещаю. Но за исключением этого я могу делать все что угодно?

— Да, — кивнул Лулио, и его поза стала расслабленной, хотя на лице еще мелькали тени сомнений. В присутствии Тиля Хранитель Империи не всегда считал нужным контролировать внешнее проявление эмоций.

На добрых полчаса в комнате воцарилась тишина. Каждый думал о своем.

— И что ты думаешь о ситуации в целом? — Император снова обратил свой взор на Повелителя Чар.

— Ты про Эндонио?

— Да.

— На мой взгляд, тут все хорошо. И довольно интересно, — оживился Лулио. — Как ты знаешь, от кордосцев сбежал пленник, которого они считают нашим Повелителем Чар. Но это вряд ли. Он сбежал вместе с Кариной. Судя по тому, что мы видели, скорее это искусник, чем чародей. Хотя... Есть у меня версия, что он самый настоящий архей. Знаю, звучит бредово, но пус-

кай я многого не вижу — того, что мне открылось, достаточно, чтобы сделать такой вывод. К сожалению, он очень плотно прикрыт от сути мира, поэтому случившееся открывается мне с большой задержкой. Похоже, он не любит, когда за ним подсматривают. Жаль — наблюдать за ним очень интересно.

— А Карина?

— Ее я тоже почти не вижу. Сперва ее прятали — специально прикрывали от сути мира. А теперь ее нить судьбы переплелась с нашим археем, и я опять слеп. Как бы то ни было, я примерно вычислил, кто из Повелителей мог быть замешан в афере с ее похищением. Дальше пускай работает Эндонио. Думаю, в данном случае надо ему не мешать, чтобы противник считал, что мы пока ничего не знаем и это личная инициатива советника. Мне удалось рассмотреть, откуда в Оробос вернется его дочка со своим спутником. Эндонио по своим каналам узнал, что наш противник это тоже знает или предполагает и что туда на перехват отправлена большая команда боевых чародеев. Советник в свою очередь тоже начал действовать. Вернее, противодействовать. Посмотрим, что получится, какая рыбка выплывет в мутной водиче.

— А как же уверенность Карины в том, что она со своим другом... личным другом, — произнося эти слова, император слегка поморщился, — сама справится?

— Это возможно, — кивнул Лулио. — И весьма вероятно. Но дело в том, что у нас есть свой интерес. Им мы не помешаем, а свою задачу выполним. Надеюсь... И вот еще что... — Чародей с легким сомнением посмотрел на императора, раздумывая, говорить или нет. — Как ты знаешь, Тиль, в игре участвует Кордос.

— И что?

— Они заинтересованы в том, чтобы заполучить друга Карины. Им он по своей сути ближе, хоть и должен быть обижен за то, что его держали в тюрьме. Искусники понимают, что это сила. И дополнительная возможность познать секреты археев, коих у них в Академии

скопилось великое множество, но которые никак не даются в руки их специалистам. Этот человек может им в этом помочь. Поэтому они будут пытаться его вернуть.

— К чему ты ведешь? По-моему, это и так понятно.

— Ну... Если сначала они хотели его вернуть как преступника и шпиона, то сейчас он им интересен как носитель новых знаний. И они постараются его соблазнить. Врагов у них и так много, а вот таких друзей — мало. К тому же у них сейчас проблемы с подпольем, которому не нравится, что империя пустила к себе жрецов и не препятствует божественному присутствию. Впрочем, тут все неоднозначно. Будучи умными людьми, а верхушка Кордоса именно такова, они должны видеть угрозу своей власти, идущую от богов. Кроме того, тут явно чувствуется давление третьей неизвестной стороны. Но проблема богов важнее. А потому второй интерес к другу Карины связан еще и с тем, что, по некоторым данным, этот архей смог отбиться от жреца, который на тот момент стал аватаром бога. Честно говоря, если это правда, а это очень похоже на правду — Служба Спокойствия подтверждает многие детали, — у меня даже дух захватывает от открывающихся перспектив.

— Так что они предпринимают для поиска беглеца?

— Они, как обычно, прикрываются артефактами, так что всего я не вижу. Но главное, чувствую, что и они обозначили свое присутствие на юго-западной границе нашей империи.

— Хм... Это уже наглость. — Тиль встал и принялся задумчиво ходить по кабинету, точно так же, как некоторое время назад это делал Лулио. — Если им интересен спутник Карины в качестве того, с кем можно сотрудничать, то они вряд ли планируют его захват. Скорее ждут для переговоров. Хм... Интересно, кого могли отправить на переговоры?

— Они послали один из своих специальных отрядов.

Император удивленно поднял брови:

— Откуда такая уверенность?

— Не сомневайся, — усмехнулся чародей. — Да и «Недремлющее Око» сообщает, что на границе погибли несколько чародеев. Основные подозреваемые — кордосцы... — Лулио замолчал.

— Наша Служба Изысканий всегда назначает виновниками спецотряд искусников, если не может дать правдоподобную версию, — отмахнулся Тиль. — Но если ты говоришь, что это правда, значит, нынче они угадали — нельзя же все время ошибаться... Кто жертвы? Впрочем, дай догадаю: охотники со стороны наших противников?

Чародей с улыбкой кивнул:

— Это ведет нас к мысли, что спецотряд искусников отправлен туда для контакта с беглецом. А раз с ним Карина, на которую объявлена охота, то и для обеспечения ее безопасности. Потому что вряд ли архей положительно оценит, если с ней что-то случится.

— Это в том случае, если считать, что наш таинственный враг, который пытается через Эндонио влиять на дела в нашем государстве, — не Кордос.

— Для них было бы слишком сложно обставлять все по-чародейски — они бы действовали иначе. И Служба Спокойствия сообщает, что комиссия, расследующая маркинский инцидент, не в курсе, кем были сбежавшие оробосские пленники.

— Ну допустим, — с сомнением кивнул Тиль. — А это не Эндонио там куролесит?

— И он тоже, — согласился Лулио. — Только первые смерти стали случаться до того, как его бойцы появились на границе.

— Какой любопытный расклад получается. — Император снова сел в кресло. — У нас есть противники, которым нужна Карина, чтобы давить на Эндонио, — они ведь не знают, что я в курсе его проблем. Кордосцам нужен друг Карины. Так или иначе, все примерно знают, в какой точке Оробоса они появятся, и ждут их. А чтобы было нескучно, убирают конкурентов. Спецотряд ис-

кусников устраняет бойцов моих врагов, им помогает отец Карины. Интересно, что будет, если схлестнутся бойцы советника и искусники? Они ведь тоже могут посчитать друг друга врагами.

— Это, конечно, не исключено. Я предупредил Эндонио, чтобы он учитывал этот вариант.

— Какой конкретно спецотряд послали кордосцы, известно?

— Да. Команда Шойнца.

— Шойнц Индергор Виртхорт? Неужели он собственной персоной у нас в империи? Хотелось бы мне с ним встретиться. Весьма достойный противник.

— Уж это точно. — Лулио криво усмехнулся. — Этот Шойнц настолько хитер, что умудряется обманывать даже видящих. Трудно назвать человека, который нанес больше вреда Оробосу, чем он. Я бы лучше употребил термин «опасный враг».

Император хмыкнул. Шойнц в самом деле был незаурядной личностью. В нем нет той ненависти, что обычно испытывают друг к другу искусники и чародеи. Ненависти в большей степени искусственной, внушенной воспитанием. Его можно было бы даже назвать чисто интеллектуальным противником, если бы он сам не участвовал в акциях против Оробоса.

Повелитель Чар тем временем вернулся к прежней теме:

— Только я не думаю, что искусники из спецотряда начнут цапаться с людьми советника. Считаю, они прекрасно ориентируются в сложившейся ситуации. Кордосу сейчас невыгодно такое развитие событий. Поэтому не удивлюсь, если Шойнц вдруг заявится к нам в гости под ручку с беглецами и бойцами Эндонио.

— А если искусники все-таки прознают, что Карина — дочка моего советника?

— Кордосцам не съесть сразу две рыбки, и они это понимают. При этом архей им интересней.

Император помолчал и снова хмыкнул.

P.S.

Уважаемый читатель!

Цикл «Ник» является в первую очередь фэнтезийным и фантастическим произведением с уклоном в информационные технологии и физику. Однако в процессе написания книги оказалось, что многие постулаты, выдвинутые автором, хорошо объясняются с точки зрения разных научных дисциплин в совершенно разных областях науки. Вернее, можно объяснить, что, однако, не гарантирует их истинность. Один из читателей, Вячеслав Севостьянов, прислал мне свою работу «Физика четвертого измерения», которая неплохо описывает происходящее в книге с точки зрения физических законов. Особо интересующиеся могут зайти на мою страничку на Самиздате и почитать приложение¹ к этой книге (http://samlib.ru/p/pupkin_wasja_ibragimowich/).

*С уважением,
Автор*

¹ Читать приложение стоит только тем, кто интересуется физическими законами, описанными в цикле «Ник», кому интересно, почему информация является базовым фундаментом мироздания. Однако понимание или непонимание приведенных формул никак не влияет на восприятие всей книги.